

Признавая полезность и целесообразность применения в комплексной ревизии методических приёмов экономического анализа, нельзя сводить ревизионную работу к сугубо аналитической, так как с помощью одних лишь приёмов экономического анализа невозможно всесторонне изучить законность, достоверность и целесообразность хозяйственных и финансовых операций, сохранность денежных и материальных средств.

Ревизия не может ограничиться проверкой документов, методические приёмы фактического контроля служат установлению реального состояния ревизуемых объектов, объёма и качества выполненных работ, действительного совершения хозяйственных операций, отражённых в документах.

На основе приведённого выше анализа мы полагаем, что наиболее эффективным методом финансового контроля, как в сфере экономики, так и в системе министерства внутренних дел, является ревизия. Разнообразие видов ревизий и способов её проведения позволяют ревизии быть важным и наиболее эффективным методом вскрытия и предупреждения различных злоупотреблений, нарушений государственной и финансовой дисциплины.

Зарубин А. А., г. Хабаровск

**Теоретико-правовые проблемы правового регулирования
профилактики правонарушений,
связанных с незаконным оборотом наркотиков**

Предупреждение преступности состоит из иерархически связанных между собой задач. Первая из них – профилактическое воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом (социальная профилактика). Вторая – предупреждение видов и форм преступного поведения, предупреждение преступлений в определенных сферах общественной жизни, предупреждение преступлений, совершаемых отдельными социальными группами лиц и т. д. (криминологическая профилактика). Третья задача состоит в предупреждении совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальная профилактика). Проблема противодействия и борьбы с административными правонарушениями и преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, значительно шире. Это обусловлено такими факторами, как значение: 1) размера наркотического средства, находящегося во владении лица; 2) конкретного деяния с наркотиками; 3) специальными основаниями освобождения от административной и уголовной ответственности; 4) исключительно административной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача и освобождение от нее лиц, признанных больными наркоманией.

В докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 1993 год отмечалось, что злоупотребление наркотиками обусловлено наличием как спроса, так и предложения, необходимо не только контролировать производство и распространение наркотиков, но и принимать меры по сокращению потребительского спроса на них [18].

В проблеме контроля за оборотом наркотиков есть две стороны. Первая сторона – влияние на предложение. Этим призваны заниматься правоохранительные органы и Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Вторая – влияние на спрос. Здесь, кроме правоохранительной составляющей, выделяем в первую очередь роль образования, просвещения, культуры, медицины, социальной защиты..., науки... В решении данной проблемы следует применить так называемую «систему прессы», где идет гармоничное воздействие как на спрос, так и на предложение наркотиков во всех видах и качествах. «Закон плюс отказ» – так, если кратко, мы сформулировали бы систему решения наркотической проблемы [14].

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, как силовое ведомство, интегрировала в себе организационные звенья, реализующие функции: контроля за оборотом наркотиков; оперативно-розыскную деятельность; предварительное следствие; дознание; экспертно-криминалистическое обеспечение, а также организацию межведомственного взаимодействия в сфере профилактики наркомании, что значительно расширяет возможности профилактики незаконного потребления наркотиков и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Ничем не объяснимо, почему из числа полномочий Указом Президента РФ от 28.07.2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» [6] в сравнении с Указом Президента РФ от 06.06.2003 г. № 624 «Вопросы Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» [7] исключено осуществление «профилактической деятельности по предупреждению незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также незаконного оборота таких средств, веществ и их прекурсоров». Ведь сегодня большинство специалистов единодушны во мнении, что главное направление в преодолении наркопреступности и дальнейшей наркотизации населения – это сокращение спроса [17].

Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. Федерального закона от 25.12.2008 г.) (п. 2 статьи 4) особо отмечает, что одним из принципов государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков является приоритетность мер по профилактике наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду [3].

Понятие «профилактика» очень широкое и оно слабо урегулировано законодательством. В Федеральном законе от 8 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» профилактика наркомании определяется как совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании [3]. Однако данная формулировка касается незаконного потребления наркотиков, что является административным правонарушением, а также лечения и реабилитации больных наркоманией.

Предупреждение правонарушений в большей или меньшей степени связано с вторжением в личную жизнь человека. В ряде случаев решение задач предупреждения правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, требует ограничения каких-то прав и свобод человека. Применение таких ограничительных профилактических мер возможно на основе закона и лишь в пределах, строго определенных им. Каждый субъект профилактики не может действовать произвольно, а только в рамках своей компетенции, установленной законом или в развитии его положений другим правовым актом. Меры профилактики не могут унижать честь и достоинство человека, причинять ему физические и моральные страдания. Таким образом, правовые гарантии – необходимое условие для реализации принципа законности в предупредительной деятельности. Так, например, обязательное диагностирование наличия наркотических веществ в организме тех лиц, в отношении которых полностью отсутствуют основания полагать, что они употребляют такие вещества, нельзя рассматривать как меры профилактики наркомании, возложение на таких граждан обязанности по прохождению диагностического исследования не отвечает целям и задачам законодательства, направленного на предотвращение наркомании [10].

Государство гарантирует больным наркоманией оказание наркологической помощи, которая включает обследование, консультирование, диагностику, лечение и медико-социальную реабилитацию. Больным наркоманией наркологическая помощь оказывается по их просьбе или с их согласия, а больным наркоманией несовершеннолетним, в возрасте до 16 лет, наркологическая помощь оказывается без их согласия, но по просьбе или с согласия их родителей или законных представителей, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Иными словами, законодательно закреплен принцип добровольности лечения и реабилитации.

Оказание наркологической помощи больным наркоманией регламентируется соответствующими положениями Конституции РФ, «Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ от 22.07.1993 г. № 5487-1) (ред. от 30.12.2008 г.) [4], Федеральным законом от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [3], Законом РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О

психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [5], Федеральным законом от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [1], Федеральным законом от 22.06.1998 г. № 86-ФЗ «О лекарственных средствах» [2], а также правовыми актами органов исполнительной власти (постановления Правительства РФ, приказы министерств), уставами (конституциями) субъектов Федерации, региональными законами и нормативными правовыми актами региональных органов исполнительной власти.

Подтверждением государственных гарантий наркологической помощи больным наркоманией служит то, что в Федеральной целевой программе, утвержденной постановлением Правительства РФ от 13.09.2005 г. № 561 «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы» [8], одной из ведущих задач является внедрение новых методов обследования, консультирования, диагностики и средств лечения, а также медицинской и социально-психологической реабилитации больных наркоманией. Однако насколько обоснован и, как следствие, эффективен такой подход правового регулирования лечения и реабилитации лиц, больных наркоманией? «Что касается недобровольного лечения, – глубоко убежден А. Михайлов, – эта мера необходима. Но вопрос не только в правах человека, а дело в том, что человек, находящийся в депрессии, должен быть каким-то образом простимулирован на лечение. А простимулировать его можно только недобровольно, потому что человек, который находится в депрессии, не хочет ничего – ни лечиться, ничего, у него единственная мысль – где взять очередную дозу» [15].

Для успеха реабилитации правонарушителя, потребители наркотиков, в том числе больные наркоманией, должны отвечать за свое поведение. Следовательно, программы лечения лиц, потребляющих наркотики, опосредованно могут носить достаточно жесткий, заведомо принудительный характер. Если в силу несовершенства закона для правонарушителей создается возможность уклониться от наказания, избежать привлечения к ответственности или воспрепятствовать исполнению наказания, то снижается социальная эффективность ответственности вообще. Высказанное мнение не противоречит положениям о наказаниях, изложенным в Конвенции о психотропных веществах 1971 г. В соответствии с данной Конвенцией, стороны могут предусмотреть либо в качестве замены осуждения или наказания, либо в дополнение к наказанию меры, направленные на лечение, воспитание, а также наблюдение после окончания лечения, восстановление трудоспособности и возвращение в общество [9]. Иными словами, в условиях демократического государства нет необходимости возврата к практике принудительного лечения от наркомании, пусть даже по решению суда.

Для реализации изложенных подходов к профилактике наркомании необходимо: во-первых, установление административного режима (контроля), который может распространяться на потребителей наркотиков, не

совершающих преступлений, связанных с их незаконным оборотом; лечебные программы, в том числе включающие в себя консультирование, реабилитацию, тестирование на наличие наркотиков и административный надзор за нарушение законодательства о наркотиках, осуществляемый уполномоченными правоохранительными органами или иными заинтересованными органами исполнительной власти. Наиболее ценным видится межведомственный подход, когда лицо, больное наркоманией и незаконно потребляющее наркотики, передается из одного органа власти, учреждения, службы в другую, чтобы получить специализированные услуги, и при этом не теряется.

Во-вторых, в соответствии со ст. 50 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», устанавливается наблюдение за ходом социальной реабилитации лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В частности, после освобождения из мест отбывания лишения свободы лиц, совершивших тяжкие преступления или особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, по решению суда может быть установлено наблюдение за ходом социальной реабилитации указанных лиц, предусматривающее запрет посещения определенных мест, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток или ограничение выезда в другие местности без разрешения органов внутренних дел. Таким образом, наблюдение за другими категориями лиц, потребляющих наркотики, не предусматривается.

Следует отметить, что реализация рассматриваемой статьи настоящего Закона затруднена тем, что никакими правовыми документами не дано понятия «социальная реабилитация», не установлена максимальная длительность наблюдения за ее ходом, не определен процессуальный порядок назначения и прекращения наблюдения за ходом социальной реабилитации.

В-третьих, учитывая наличие ведомственного правового обеспечения противодействия незаконному обороту наркотиков, следует признать, что необходима более углубленная правовая регламентация как отраслевого, так и межотраслевого контроля над наркотиками.

В-четвертых, понятия регулирования вообще и правового регулирования в частности тесно увязываются в юридической литературе с поддержанием соответствующих параметров в заданном состоянии с помощью адекватного воздействия на факторы, определяющие это состояние. В правовом государстве все должно быть правовым – и экономика, и политика, и социальная сфера жизни. Можно тем или иным образом «воздействовать» на людей, причем исключительно и в рамках закона [16]. Российская правовая система исторически развивалась в рамках континентально-европейской традиции. Юридическое регулирование

построено на писаном законе, и правовое развитие идет от понимаемого обществом так или иначе права, от того, что есть право в сознании всего общества и индивида, к закреплению этого права в законе [11].

Рассмотрев теоретико-правовые проблемы правового регулирования предупреждения административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно прийти к выводу о наличии самостоятельного межотраслевого института профилактики в сфере оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту. Очевидно, назрела необходимость разработки и принятия специального нормативного правового акта, касающегося профилактики незаконного потребления наркотиков и противодействия их незаконному обороту. Профилактическая работа должна быть введена в правовые рамки, чтобы законодательно стимулировать эту работу. Профилактическая составляющая в правовом отношении отрегулирована слабо. Имеется довольно большой массив нормативных правовых актов по репрессивному (правоохранительному) и медико-социальному направлениям, они также достаточно противоречивы и изобилуют пробелами, особенно это касается лечения наркомании, то есть медицинской составляющей.

Применительно к правовому регулированию профилактики наркомании, в соответствующем законе должны сосредотачиваться различные по своему назначению и функциональной специализации нормы для эффективного и быстрого достижения целей правового регулирования профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Прерогатива законодателя – определить предмет правового регулирования в данной сфере и содержание норм. В результате этого будет исключено дублирование норм, содержащихся в разных отраслях законодательства, а также исчезнут противоречия между различными нормами. Такой подход позволит обеспечить соответствие национальных правовых норм международно-правовым нормам, содержащимся в конвенциях и международных правовых договорах. Это, в свою очередь, приведет к формированию точно определенных норм посредством использования наиболее совершенной законодательной техники [13].

Главной целью предлагаемого закона о профилактике административных правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является создание правовой базы для эффективной деятельности субъектов профилактики правонарушений по выявлению и устранению причин и условий совершения административных правонарушений и преступлений (далее – правонарушений) в данной сфере, осуществлению профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений.

Объектом правового регулирования закона о профилактике являются общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью субъектов профилактики, по:

- выявлению и устранению причин правонарушений, связанных с

незаконным оборотом наркотиков;

- выявлению и устранению условий, способствующих совершению правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

- оказанию профилактического воздействия на лиц с предкриминальным поведением;

- оказанию помощи населению в защите от противоправных посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотиков, включая лечение и реабилитацию наркозависимых лиц.

К субъектам профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в широком смысле относятся все государственные и общественные институты, формирования граждан, своей деятельностью влияющие на предупреждение незаконного оборота наркотиков. Субъекты профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно классифицировать по трем группам:

- первая – субъекты, которые непосредственно ведут индивидуальную профилактику;

- вторая – субъекты, осуществляющие профилактику в ходе выполнения своих контрольных и правоохранительных функций;

- третья – субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности субъектов профилактики по предупреждению незаконного оборота наркотиков.

Конечно, такое деление в известной мере условно, так как отдельные аспекты непосредственной профилактики, контрольной и правоохранительной деятельности, ее координации, проявляются при функционировании субъектов каждой из трех названных групп. Кроме того, субъекты профилактики действуют не изолированно, а во взаимодействии друг с другом.

Предметом правового регулирования является деятельность субъектов профилактики правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков:

- органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, государственных правоохранительных и контролирующих органов, прокуратуры, суда;

- органов исполнительной власти, деятельность которых в сфере оборота наркотиков связана с их основной деятельностью и соответствует как их интересам, так и интересам общества в целом, а также органов местного самоуправления;

- органов и учреждений образования и здравоохранения;

- общественных объединений правоохранительной направленности, предпринимательских структур, отдельных граждан, оказывающих помощь в профилактике правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В дополнение следует отметить, что регламентируемые рассматриваемым законом меры по развитию финансовой и материальной базы профилактики правонарушений, связанных с незаконным оборотом

наркотиков, позволят стабилизировать профилактическую деятельность на долговременной основе. Возможно включение норм, стимулирующих социально ответственный бизнес через предоставление налоговых или иных льгот, а также регулирующих социальную рекламу в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и т. д.

К сожалению, можно привести примеры таких юридических конструкций, которые напоминают правовые нормы только внешне, поскольку привести их в действие практически невозможно. Наиболее часто подобную ситуацию можно наблюдать в тех случаях, когда отдельные статьи основополагающих актов содержат отсылки к каким-либо нормам, которые, порой по неизвестным причинам, не устанавливаются в течение многих лет [12].

Необходимо учитывать, что простое увеличение общего массива административно-правовых норм приводит к их девальвации и не сопровождается усилением их реального регулирующего действия. Причины этого заключаются в их «лозунговом» характере и неконкретности ряда норм, отсутствии четких санкций за их нарушение, необходимости детализации путем регламентирования в ведомственных инструкциях и т. д. В ходе разработки закона о профилактике необходимо, прежде всего, учитывать взаимосвязь и взаимодействие норм предлагаемого закона с уже действующими в этой сфере законодательными и иными нормативными правовыми актами. Закон должен являться комплексным актом прямого действия, а также включать в себя специальные меры борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, дополняя и конкретизируя положения административного, уголовного, уголовно-процессуального, исправительного, оперативно-розыскного и иного законодательства с учетом специфики правоотношений в сфере оборота наркотиков.

Системность и комплексное использование политических, правовых, информационно-пропагандистских, социально-экономических, специальных и иных мер противодействия незаконному обороту наркотиков в качестве принципа должны быть введены в содержание закона о профилактике. Об этом не раз писалось в различных исследованиях, посвященных противодействию незаконному обороту наркотиков. Законодателю необходимо иметь в виду системность как всех перечисленных мер в совокупности, так и системность внутри каждого элемента приведенного списка. Так, к примеру, системность законодательства (правовых мер) предусматривает четкую последовательность применения отдельных норм, соответствия их друг другу (хотя бы на уровне легальных понятий, например, профилактики незаконного оборота наркотиков и предупреждения правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, определения которых неоправданно сужаются или разнятся по содержанию).

Распространенным является мнение о том, что преодолению трудностей в противодействии незаконному обороту наркотиков мешает

лишь отсутствие «хороших» законов. При всей важности оптимальных законодательных предписаний, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, необходимо создание эффективного механизма применения такого законодательства. Иными словами, эту проблему, как и все проблемы эффективности действия законов, необходимо рассматривать с двух сторон: со стороны совершенствования законодательства, регулирующего оборот наркотиков (правовая сторона), и со стороны создания действенного механизма применения такого законодательства (организационно-правовая сторона). Однако сложно рассуждать о правоприменении без существования соответствующих нормативных правовых актов.

Выполнение функции по противодействию незаконному обороту наркотиков невозможно без учета принципа законности – недопущения при проведении профилактических мероприятий ограничения конституционных прав и свобод граждан, кроме случаев, установленных федеральными законами. Следовательно, условием, способствующим эффективной реализации основных направлений профилактики наркомании и предупреждения правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является совершенствование законодательства в данной сфере.

Список использованных источников

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
2. О лекарственных средствах: федер. закон от 22.06.1998 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3006.
3. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
4. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан: Закон РФ от 22.07.1993 г. № 5487-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1318.
5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.
6. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: указ Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3234.
7. Вопросы Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ: указ Президента РФ от 6 июня 2003 г. № 624 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 23. – Ст. 2198.
8. Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы: федер. целевая программа: [утв. постановлением Правительства РФ от 13.09.2005 г. № 561] // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 38. – Ст. 3820.
9. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1981. – С. 416.
10. Определение Верховного суда РФ от 30.05.2007 № 44-Г07-9 // Консультант Плюс.
11. Губаева, Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – М.: Норма, 2007. – С. 18.

12. Кудрявцев, В. Н. Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Глазырин. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 116.
13. Курченко, В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 146.
14. Маюров, А. Н. Мировые модели наркотизма и пути решения наркотической проблемы / А. Н. Маюров // Проблемы совершенствования противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территориях Крайнего Севера: материалы межд. науч.-практ. конф., г. Анадырь, 8-10 июня 2004 года / Редкол.: В.И. Пархоменко (пред.) и др. – Хабаровск, 2004. – С. 139–140.
15. Михайлов, А. Недобровольное лечение – одна из самых гуманных форм / А. Михайлов // www.ugnk.mos.ru/stat08 01.09.2005.
16. Панченко, П. Н. Уголовное право в «нестандартных» ситуациях и «нестандартные» ситуации в уголовном праве / П. Н. Панченко // Следователь. – 2004. – № 2 (70). – С. 12.
17. Романова, Л. И. Проблема оценки эффективности мер противодействия наркомании и наркотизма / Л. И. Романова // Актуальные проблемы межведомственного взаимодействия в сфере профилактики наркомании и наркопреступности в молодежной среде Дальневосточного федерального округа: материалы семинара-совещания, г. Владивосток, 12 октября 2005 года. – Хабаровск, 2005. – С. 14.
18. Федоров, А. В. Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы / А. В. Федоров. – М., 2007. – С. 80.

Зуев П. В., г. Хабаровск

Адвокат как субъект профессиональной защиты

Защитник – это лицо, осуществляющее в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке защиту прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). В качестве защитников подозреваемых и обвиняемых допускаются адвокаты (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Это означает, что в досудебном производстве, то есть при производстве предварительного расследования уголовного дела, защитником подозреваемого и обвиняемого может быть только профессиональный адвокат.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатом является лицо, получившее в установленном этим законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, являющееся независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

По определению или постановлению суда, защитником при судебном рассмотрении уголовного дела, наряду с адвокатом, может быть любой гражданин, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Лишь при производстве у мирового судьи обвиняемый вправе иметь защитника – не адвоката. Мировым судьей это лицо допускается в качестве защитника вместо адвоката (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).